

После того как Лун Цинъи вошла в воду, кончики её волос намокли, а на лице постепенно проступил румянец. Все невольно заворожились её красотой, забыв о всей странности происходящего.

У Я, увидев действия Лун Цинъи, почувствовала, как тревога в её душе бесследно растаяла, словно она и не теряла ничего важного.

В помещении вновь воцарилась тишина, как вдруг из-за двери донёсся женский голос.

— Ну и шум вы тут устроили! — Голос был полон недовольства, его громкость прокатилась по всему залу. У Я увидела, как весёлые лица девушек-жриц исказились страхом.

— О чёрт, это старая карга!

— Святая дева, это Верховная жрица, быстрее... спрячьтесь! — В отличие от невозмутимого вида Лун Цинъи, девушки вокруг вели себя так, будто наступил конец света.

Шаги звучали всё ближе, но Лун Цинъи никак не могла понять причину всеобщей паники, пока вдруг не вспомнила о Демоническом ястребе.

— Няня, спрячься, — в этот миг выражение лица Лун Цинъи слегка изменилось.

Демонический ястреб, только что чистивший перья, был в полном недоумении, но, услышав приказ, немедленно взмыл в воздух и укрылся в углу потолка.

У Я, видя это, поняла, что Демоническому ястребу не место в Священном алтаре. Мысль о том, что ей не придётся лицезреть эту назойливую птицу в ближайшие дни, вызвала в её душе лёгкую радость.

— Малышка, быстрее, ты тоже прячься, — но тут девушка по имени Бай Чи неожиданно вдавила У Я под воду.

Это действие заставило бровь Лун Цинъи дёрнуться, но сейчас было уже не до У Я: дверь распахнулась, и в проёме появилась Верховная жрица в своём ритуальном облачении.

Ей было чуть за тридцать, черты лица — изысканные, а в каждом движении сквозила властность. В руках она сжимала посох, а её взгляд сурово скользил по присутствующим.

Под этим взглядом даже в тёплой воде пробежала дрожь холода. Верховная жрица, однако, не прекращала осмотр, обходя край водоёма, словно что-то выискивая.

У Я затаилась за спиной той самой Бай Чи, стараясь скрыть своё чужеродное присутствие. Она не смела дышать полной грудью, не смела пошевелиться, чувствуя себя будто в игре «Resident Evil 7».

Если Верховная жрица обнаружит её, путь только один — смерть.

И именно в этот миг У Я осознала, что её пребывание в Священном алтаре недопустимо.

— Верховная жрица, не хотите ли присоединиться к нам? — Бай Чи обратилась к ней с приглашением, в то время как остальные девушки с ужасом смотрели на эту самоубийственную выходку.

Если Верховная жрица спустится в воду, присутствие У Я будет раскрыто.

Верховная жрица с холодным высокомерием проигнорировала пылкое приглашение Бай Чи, её взгляд скользил по лицам, пока не застыл на их испуганных выражениях. Казалось, она что-то заподозрила, и тогда она произнесла:

— Все вы, выходите.

Девушки переглянулись. Они отлично понимали: если все выйдут, У Я просто негде будет спрятаться.

— Верховная жрица, но мы только начали омовение, — возразила Бай Чи.

— Я сказала, выходите, — повторила Верховная жрица, и посох в её руке дёрнулся. Было ясно: если они послушаются, эта вода вмиг станет для них ледяной могилой.

Девушки вновь обменялись взглядами и, покорно вздохнув, стали выбираться на берег.

Лун Цинъи не двигалась. Она отлично понимала, в чём дело.

Для этого государства Священный алтарь был важнейшим местом, а жрицы здесь — тщательнейшим образом отобранные со всей страны девушки. Если Верховная жрица узнает, что она привела сюда простолюдинку, это будет расценено как тягчайшее кощунство перед божеством. Лун Цинъи грозил месяц затвора, а У Я, скорее всего, стала бы живым жертвоприношением.

От одной этой мысли даже у Лун Цинъи дрогнуло сердце.

А перед ней девушки одна за другой выходили на сушу, и вскоре в воде остались лишь Бай Чи

да она сама.

— Бай Чи, выходи, — скомандовала Верховная жрица.

Бай Чи не шелохнулась. Она знала, что за её спиной прячется У Я. Стоит ей двинуться — и У Я будет обнаружена. Но если она останется, Верховная жрица, вне сомнений, сама спустится в воду.

Вдруг сзади на неё слегка надавили.

Бай Чи замешкалась, но всё же сделала шаг вперёд. Она не смела обернуться, её взгляд был прикован к Верховной жрице.

К счастью, та лишь смотрела на неё с раздражённым презрением, явно не заметив У Я за её спиной. Вероятно, в тот миг, когда её подтолкнули, У Я уже успела погрузиться под воду.

— Святая дева, приношу глубочайшие извинения, эти девчонки не знают правил, — и тут ещё минуту назад грозная Верховная жрица вдруг стала кроткой и почтительной, обращаясь к Лун Цинъи с подобострастными извинениями.

Девушки в душе чертыхались, но все были несказанно рады, что в воде осталась Лун Цинъи.

Однако их тревожило одно: У Я не могла оставаться под водой вечно. Если Верховная жрица не уйдёт, У Я рано или поздно захлебнётся.

А тем временем Верховная жрица продолжила своё «воспитание» девушек-жриц.

Вдруг она обернулась.

Лун Цинъи сохраняла вид полного спокойствия, будто не сдвинулась с места ни на йоту.

Верховная жрица повернулась назад, чтобы продолжить, но Лун Цинъи сделала ещё один шаг. Уловив движение, Верховная жрица вновь обернулась и, заметив, что Лун Цинъи сменила позу, спросила:

— Святая дева, что вы делаете?

Лун Цинъи, небрежно откидывая мокрую прядь волос, бесстрастно ответила:

— Плаваю.

Услышав это, У Я под водой едва не прыснула со смеху.

Но она сдержалась в самый последний миг, хотя пузырёк воздуха, вырвавшийся у неё изо рта, вызвал на спокойной поверхности воды лёгкую рябь.

Девушки не смели даже улыбнуться. Верховную жрицу за глаза звали «ведьмой» не только за её суровость, но и за поступки. Примерно полгода назад они собственными глазами видели, как одна из их сестёр тайком привела сюда юношу, и тот несчастный стал жертвой.

Саму же девушку Верховная жрица жестоко наказала, заточив в тёмный подвал для размышлений о содеянном.

Однажды, когда одна из сестёр принесла ей еду, она обнаружила, что провинившаяся умерла. На лице умершей застыла лёгкая улыбка, и хотя Верховная жрица заявила, что божество забрало её к себе, одна из девушек, немного сведущая в медицине, тайком поведала остальным, что та была отравлена.

На этом история и заглохла. Никто не был настолько глуп, чтобы спрашивать Верховную жрицу: «Верховная жрица, а это вы её убили?» Но с тех пор девушки и ненавидели, и боялись её одновременно.

Все знали эту историю, и, глядя на милую и послушную У Я, никто не желал повторения трагедии. Поэтому, заметив реакцию У Я, все невольно затаили дыхание.

Верховная жрица тоже обратила внимание. Её взгляд с подозрением скользнул по воде, где только что прошла рябь, но она не заподозрила ничего дурного, решив, что какая-то шаловливая девчонка просто прячется под водой.

Атмосфера накалялась. Лун Циньи отлично знала правила Священного алтаря, но чем жёстче правило, тем сильнее хотелось его нарушить. И сейчас она уже готовилась к самому худшему.

Если они посмеют тронуть У Я, она устроит в Священном алтаре кровавую баню. Но затем Лун Циньи вспомнила о тех усилиях, что приложила все эти годы, чтобы стать среди людей настоящей Святой девой.

Она изменила драконьи повадки, движения, выучила светские манеры и речь. Если У Я будет обнаружена, все эти годы унижений и тяжкого труда пойдут прахом. От этой мысли Лун Циньи отвергла самый радикальный сценарий.

Её взгляд забегал по сторонам, словно выискивая что-то, что могло бы отвлечь Верховную жрицу.

И тут она заметила Демонического ястреба, притаившегося на потолке.

Мысль осенила её, и она быстро сложила пальцы в печать. В следующее мгновение яркая вспышка ударила в Демонического ястреба на потолке.

От боли ястреб вскрикнул, и внимание Верховной жрицы было успешно отвлечено.

<http://bllate.org/book/15398/1360518>